

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Феединой Натальи Григорьевны «Заграничный поход русской армии 1813-1814 гг. в российской исторической литературе», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Тема диссертации Феединой Натальи Григорьевны «Заграничный поход русской армии 1813-1814 гг. в российской исторической литературе» **актуальна**. Защита отечества, демонстрация славы русского оружия, укрепление международного авторитета России были жизненно важны вчера и актуальны сегодня. **Актуальность темы** обусловлена и ее научными особенностями. Представленная тема - «Заграничный поход русской армии 1813-1814 гг. в российской исторической литературе», относится к специальности (07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования), и, одновременно, она междисциплинарна.

В диссертации воплотилось два подхода к истории. С одной стороны тема в контексте истории России носит точечный характер, может быть отнесена к разряду «микроистории», - ведь исследуется небольшой, хотя и значимый для России, исторический период – (1813-1814 гг.) Одновременно, рассмотрено осмысление этого «эпизода» русской истории в литературе, охватывающей два века.

Если сам «заграничный поход» требует знаний истории России, истории Европы, военного искусства, международных отношений, дипломатии начала XIX в., то изучение литературы в столь широких хронологических рамках должно раскрыть историю, теорию и методологию процесса познания избранной для исследования темы, раскрыть эволюцию идеологии, философии истории, исторической концепции, структуры исторической науки на протяжении двух веков.

Историографическое исследование предполагает соответствие автора предмету изысканий, уровню историков, которые изучали тему. Ему необходимо не только знать перипетии темы - «Заграничного похода русской армии 1813-1814 гг.», и ознакомиться с историей изучения вопроса, но и разработать для ее анализа, собственную концепцию проблемы - теоретическую точку опоры для своей оценки. Иначе автору будет трудно подняться выше эмпирического обзора литературы.

Какой путь историографического анализа избрала Наталья Григорьевна Феединова?

Широкий историографический подход автора к проблеме выводит работу из разряда частного обзора литературы. Тема диссертации вписывается в общую историографию истории России. Понимая это, диссертант, в разделе **«методологическая основа диссертации»**, справедливо отмечает, что историография вообще, и ее тема, в частности, является одной из форм саморефлексии, и, можно добавить, и формой самоидентификации (историографической самоидентификации) народа, общества. Менялось время, изменялась историческая концепция, и, как следствие, понимание обществом значения, места «Заграничного похода русской армии 1813-1814 гг.» в истории России.

Именно историю этого «изменения» и историографический «механизм», который предопределял его, исследует диссертант.

Н.Г. Федина, в разделе **«методологическая основа диссертации»** выделяет две модели историографического анализа: «антропологическую» и «концептуалистскую» и склоняется ко второй – «концептуалистской».

Действительно, изучение эволюции исторической концепции является важной, если не важнейшей задачей историографического исследования.

Заметим, что деление на антропологическую и концептуалистскую модели, на наш взгляд, следует оценивать как условное. В истории исторической науки (историографии) жизненный путь историка важен не только сам по себе, а прежде всего в той степени, в какой это изучение ведет к уяснению его доктрины. В свою очередь, невозможно понять суть исторической концепции, если рассматривать ее в отрыве от среды возникновения, от ее автора.

Н.Г. Федина верно формулирует **цель своего исследования** как «выявление основных тенденций» в историографии «Заграничного похода русской армии...»; и ставит его **задачи**, которые справедливо видит в выяснении причин интереса к теме, в исследовании становления историографии темы, и в выявлении основных этапов этой историографии.

Для решения задач исследования диссертант опирается на **историографические источники**, которые резонно разделяет на виды по социальной функции, которую они реализовывали, а затем и на группы по содержанию, тематической близости к теме.

Автор формулирует **«основные положения, выносимые на защиту»**, которые, одновременно, можно рассматривать как гипотезу, которая требует подтверждения в процессе исследования.

Главное в этой гипотезе – деление историографии темы на три этапа: дореволюционный, советский и современный. Понятно, что такое деление очевидно априори. Однако это не снимает сути проблемы диссертации:

понять и объяснить внутренние особенности движения исторической науки, занятой изучением данного вопроса в течение двухсот лет, суть указанных периодов и более мелких подпериодов и результаты исследования.

Главу первую диссертации «Заграничные походы русской армии 1813-1814 гг. в оценке российских дореволюционных историков» диссертант правомерно начинает с официальной историографии и справедливо подчеркивает важную роль Н.М. Карамзина в историографии XIX в.

Н.М. Карамзин определил предмет исторической науки, ее значение для «правителей, законодателей», и для простого человека. Историк подчеркивал, что история должна быть достоверна. Он понял суть конкретно-исторического подхода к истории – не судить о прошлом с позиций сегодняшнего дня. Нравственное начало, нравственную оценку событий историк ставил выше «Империи», подчеркивал, что главным качеством, необходимым историку отечества для выполнения своей миссии, является патриотизм; дал критическую оценку деятельности Ивана Грозного, Бориса Годунова (задолго до Шильдера и Иловайского критиковал царей). Эти и другие новые для отечественной исторической науки его времени идеи оказали влияние на всю русскую историографию XIX в., в том числе на историографию «Заграничных походов русской армии», а на официальную историографию темы, особенно.

Ф.Н. Глинка, Д.П. Бутурлин, А.И. Михайловский-Данилевский (которого прямо сравнивали с Карамзиным) в изучении истории «Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг.» опирались на метод Карамзина, развивали его применительно к своей теме.

Диссертант справедливо отмечает, что официальная историография темы развивалась, причем идеологической составляющей официальной доктрины, вслед за Карамзиным, становятся постулаты известной теории официальной народности (самодержавие, православие, народность) (М.И. Богданович, Н.К. Шильдер, В.К. Надлер, Д.И. Иловайский), (с. 32, 36, 39, 40).

Иной взгляд на проблему формулирует либеральное направление, наиболее видным представителем, которого, по справедливому замечанию автора, был С.М. Соловьев (с.57). Новый историзм («не делить, не дробить русскую историю на отдельные части,...следить... за связью явлений..., стараться объяснить каждое явление из внутренних причин...»), взгляд на проблему с позиций государственной школы, предпочтение реформе перед революцией, предопределили особенности трактовки проблемы «Заграничных походов...» в либеральной историографии и ее достижения.

Вторая глава представленного исследования **«Советская историография заграничного похода русской армии 1813-1814 гг.»** подразделяется на параграфы, хронология которых соответствует этапам развития советской исторической науки – (1920-50-е гг.; 1950-80-е гг.)

Диссертант обращает внимание на качественные перемены, которые происходили в исторической науке этого времени, в развитии методологии истории, исторической концепции «заграничного похода».

Материализм, поход к истории с точки зрения производительных сил и производственных отношений, классовых интересов, повышенное внимание к проблеме революционного движения и другие теоретические постулаты предопределили теоретико-методологические особенности изучения проблемы «заграничного похода» в этот период (с.84).

Автор справедливо считает, что на протяжении советского периода историческая концепция исследуемой проблемы развивалась. Это был процесс овладения исследователей трудами Маркса и Ленина и применения знаний в историческом познании, деформации доктрины в период культа личности Сталина, преодоление этой деформации, время достижений нового подхода и методологических тупиков, вызванных его ограниченностью.

Развитие школы М.Н. Покровского и ее последующая критика, появление в середине 1930-х гг. трудов Е.В. Тарле «Наполеон», «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год», разделов, написанных автором в «Истории дипломатии» (Т.1, 1941), «патриотических» трудов П.А. Жилина, Л.Г. Бескровного, согласно справедливым наблюдениям автора, были этапами развития историографии темы в 1920-50-е гг. В 1950-80-е гг. изучение темы «заграничного похода русской армии...» было продолжено в трудах П.А. Жилина, Л.Г. Бескровного, Н.С. Киняпиной, А.Л. Нарочницкого, А.З. Манфреда, В.А. Дунаевского и др.

В главе третьей «Изучение истории заграничного похода русской армии 1813-1814 гг. в современной российской исторической науке» автор выделяет два параграфа «Исследование проблематики заграничного похода в исторических сочинениях постсоветской российской историографии» и «Новый взгляд на проблему заграничного похода русской армии в 1900-х гг. – середине 2010-х гг.»

Автор обоснованно утверждает, что условия развития исторической науки вообще и исследования темы «заграничного похода русской армии», в частности, изменились. Марксизм в качестве единственно верной теории больше никто не навязывал. Перед исследователями открылась возможность самим ориентироваться в мире идей, нравственных постулатов, оценок, создавать локальные и универсальные теории истории.

Историки «войны 1812 г.» поставили вопросы об определении понятий «Отечественная война 1812 года», о широких хронологических рамках процесса; началось сотрудничество с зарубежными коллегами. Исследованием темы, помимо университетской и академической науки, занялись музеи, появились новые издания («Император», «Орел», «Новый солдат» и др.). Одновременно, развивалась тенденция возврата к «истинному» марксизму, воплощенная, в частности, в трудах Н.А. Троицкого (с.92-96).

Во втором параграфе третьей главы «Новый взгляд на проблему заграничного похода русской армии в 1900-х гг. – середине 2010-х гг.» автор освещает деятельность «так называемого нового направления» (В.М. Безотосный, Л.Л. Ивченко, А.Н. Могилевский и др.) (с. 98-109.). Историки этого течения мысли занялись изучением исторической роли казачества, участия французской и русской разведки в событиях 1812 г., дипломатической стороны истории, итогов и последствий войны, «истории людей», проблемы «повседневной жизни» на войне, а также историографии темы.

В заключении диссертации автор подводит итоги исследованию. После краткого обзора проделанной работы Федина констатирует, что сегодня существуют два направления изучения темы: «новое направление» и «ортодоксальная школа» и отдает предпочтение новому направлению.

Положительно оценивая диссертацию Натальи Григорьевны Фединой в целом, необходимо отметить ее отдельные недостатки.

1. В разделе 1.1 «Официальная историография» главы I автор, ссылаясь на М. Хайдеггера, утверждает, что методология авторов этого времени, в частности Н.М. Карамзина, находилась под влиянием «естественнонаучного метода» (с. 23). Последнее вызывает сомнения. Такое влияние действительно было, но уже в более позднее время, во второй половине XIX в., во времена Д.И. Писарева, и не касалось официального направления.

2. Характеризуя официальную историографию, автор критикует ее авторов за то, что они не «выяснили социально-экономических и политических особенностей» «внешней политики начала XIX в.» (с.27.) Не является ли такое требование к историкам той поры нарушением конкретно-исторического подхода?

3. Автор критикует М.Н. Покровского за то, что у него не было интереса к изучению императоров и их политики, а он интересовался деятелями революционного движения, которые боролись с государственной властью (с. 63). Но ведь об императорах уже говорилось немало, а о революционерах почти ничего. Он и писал о новом, развивал для своего времени новые темы?

Появление каждого нового направления было вызвано объективными причинами, появлением новых вопросов, на которые старое направление не могло ответить, а новое пыталось ответить?

4. Диссертант считает, что «тотальное идеологическое воздействие на отечественную историческую науку» в XX в. привело к ее консервации на уровне конца XIX в. (с.122). Следует подчеркнуть, что идеологический аспект является неотъемлемой частью исторической концепции. Вспомним о делении научных направлений на официальное, либеральное, демократическое и т.д. Ведь это деление по идеологии. В трудах теоретиков официальной народности, например, М.П. Погодина, тоже заметно «идеологическое воздействие». Однако это, также «идеологизированное» направление, явилось своеобразным этапом в развитии отечественной историографии. Тем более мы не можем отказать в развитии исторической науки советской историографии, трудам Тарле, Манфреда, Киняпиной, Нарочницкого, Дунаевского и др.

Высказанные замечания не снижают общего высокого уровня исследования, не умаляют достоинств работы, проделанной соискателем. Основные положения диссертации изложены в шести статьях, в том числе в трех работах, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК, в докладах на Всероссийских конференциях.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертация является законченным самостоятельным научным исследованием, которое отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п.9. «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного постановлением Российской Федерации от 14 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Федина Наталья Григорьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Официальный оппонент:

Маджаров Александр Станиславович

Доктор исторических наук (специальность 07.00.09)

Диплом доктора наук Др. № 000270

Профессор кафедры истории России (аттестат профессора Пр. № 008118)

федерального государственного

высшего образования «Иркутский

Адрес: 664003 г. Иркутск, ул. К.М

12.10.2016